

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Святитель Лука в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877 – 1961 гг.). Ученый с мировым именем, профессор хирургии и топографической анатомии, один из основателей регионарной анестезии и гнойной хирургии, доктор медицины, религиозный деятель и духовный писатель, доктор богословия, архиепископ Симферопольский и Крымский.

Детство и юность

г. Керчь

Валентин Феликсович родился в 1877 году в г. Керчи в семье провизора (аптекаря) Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого и его жены Марии Дмитриевны. Был третьим ребёнком в семье (всего детей было пятеро). Отец – благочестивый католик, остальная семья была воспитана в православном духе, против чего отец никогда не возражал.

Валентин Феликсович так вспоминал о религиозности своих родителей, которая сильно повлияла на его мировоззрение: «Мой отец был католиком, весьма набожным, он всегда ходил в костел и подолгу молился дома...», «Мать усердно молилась дома», «Если можно говорить о наследственной религиозности, то, вероятно, я ее наследовал главным

образом от очень набожного отца. Отец был человеком удивительно чистой души, ни в ком не видел ничего дурного, всем доверял...».

В 18 лет Валентин Феликсович получил подарок, который сыграл очень важную роль в его судьбе. В своих мемуарах он вспоминает: «Правильное представление о Христовом учении я... вынес из усердного чтения всего Нового Завета, который, по доброму старому обычаю, я получил от директора гимназии при вручении мне аттестата зрелости как напутствие в жизнь. Очень многие места этой Святой Книги, сохранявшейся у меня десятки лет, произвели на меня глубочайшее впечатление. Они были отмечены красным карандашом. Но ничто не могло сравниться по огромной силе впечатления с тем местом Евангелия, в котором Иисус, указывая ученикам на поля созревшей пшеницы, сказал им: Жатвы много, а делателей мало. Итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою (Мф. 9, 37). У меня буквально дрогнуло сердце, я молча воскликнул: «О Господи! Неужели у Тебя мало делателей?!». Позже, через много лет, когда Господь призвал меня делателем на ниву Свою, я был уверен, что этот евангельский текст был первым призывом Божиим на служение Ему».

Валентин Феликсович с юношеского возраста, в первую очередь, думал о благе других людей, о том, что он может и должен сделать для общества. Так, обладая художественным талантом и параллельно с гимназией закончив художественную школу, сначала он планировал поступать в Академию художеств, однако во время вступительных экзаменов им овладело тяжелое раздумье о том, правильный ли жизненный путь он избирает: «Недолгие колебания кончились решением, что я не вправе заниматься тем, что мне нравится, но обязан заниматься тем, что полезно для страдающих людей», — вспоминал святитель.

Даже в своём творчестве больше всего Валентина занимала духовная жизнь. «В это время впервые проявилась моя религиозность. Я каждый день, а иногда и дважды в день ездил в Киево-Печерскую Лавру, часто бывал в киевских храмах и, возвращаясь оттуда, делал зарисовки того, что видел в Лавре и храмах. Я сделал много зарисовок, набросков и эскизов молящихся людей, лаврских богомольцев, приходивших туда за тысячу верст, и тогда уже сложилось то направление художественной деятельности, в котором я работал бы, если бы не оставил живописи. Я пошел бы по дороге Васнецова и Нестерова, ибо уже ярко определилось основное религиозное направление в моих занятиях живописью».

По мнению Валентина, полезной для страдающих людей была медицина, так как именно в медицинской помощи особенно нуждалась российская глубинка. Но осуществить свое решение и начать учебу на медицинском факультете Валентину Войно-Ясенецкому удастся не сразу: еще год он проучился в художественной школе в Мюнхене, затем (в 1897–1898 годах) на юридическом факультете Киевского университета.

В 1898 году он поступает на медицинский факультет Киевского университета. Учился Валентин на одни пятерки, из массы студентов его выделяли высокие моральные требования к себе и другим, чуткость к чужому страданию и боли, открытый протест против насилия и несправедливости.

После блестяще сданных выпускных экзаменов и получения диплома с отличием Валентин страшно обескуражил сокурсников заявлением, что его жизненный путь — это путь земского врача. ««Как, Вы будете земским врачом? Ведь Вы ученый по призванию!» — воскликнули коллеги. Я был обижен тем, что они меня совсем не понимают, ибо я изучал медицину с исключительной целью быть всю жизнь деревенским — мужицким врачом, помогать бедным людям», — писал в мемуарах святитель Лука.

В.Ф. Войно-Ясенецкий в студенческие годы

Начало профессиональной деятельности

В 1904 году, во времена Русско-Японской войны, в качестве добровольца Валентин Феликсович был направлен в госпиталь Красного Креста под Читу, где в лазарете на 200 коек его назначили заведующим хирургическим баракком. В те времена на медицинском факультете отсутствовали сами понятия «гнойная хирургия», «обезболивание» и «анестезиология», которые в последствии станут ведущими научными темами В.Ф. Войно-Ясенецкого, уже в первые месяцы практической работы военно-полевого хирурга проявившего твердый, волевой характер и высокий профессионализм.

Там же он знакомится и завоёвывает сердце сестры милосердия Анны Ланской, которая покорила хирурга исключительной добротой и кротостью характера.

Портрет жены, Анны Васильевны Ланской, нарисованный В.Ф. Войно-Ясенецким

После, уже с женой, В.Ф. Войно-Ясенецкий перебирается в Симбирск (нынешний Ульяновск). Работа земского врача представляла собой 14–16-часовой рабочий день и, в отличие от работы военно-полевого хирурга, единственному врачу приходилось также быть и акушером, и педиатром, и терапевтом, и окулистом. Все трудные земские годы Анна Васильевна не только вела дом, но и профессионально помогала мужу.

Одной из важных проблем, с которой столкнулся Валентин Феликсович стала работа с неквалифицированным медицинским персоналом. Эта проблема была во всех земских больницах того времени; при сложных хирургических случаях непрофессионально выполненный общий наркоз часто приводил к смертельным исходам. Впоследствии хирург Войно-Ясенецкий значительно развил и усовершенствовал один из основных методов местной анестезии — регионарную, или проводниковую, анестезию, при которой путем вкола в соответствующий нерв или нервный узел удается обезболить целую область, на которой производится оперативное вмешательство.

В.Ф. Войно-Ясенецкий на операции в г. Чита, 1904 г.

Курская губерния

В ноябре 1905 года Валентин Феликсович переехал в деревню Верхний Любаж Фатежского уезда Курской губернии. «...В маленькой участковой больнице на десять коек я стал широко оперировать и скоро приобрел такую славу, что ко мне пошли больные со всех сторон, и из других уездов Курской губернии, и соседней, Орловской», — вспоминает свои будни святитель. В то время была широко распространена трахома глаз, лишавшая зрения тысячи людей. Валентин Феликсович возвращал им возможность видеть.

В период работы в Курской области (с 1905 по 1908 год) хирург Войно-Ясенецкий выполнил более 1500 сложнейших операций, обобщил ряд хирургических случаев и опубликовал свои первые научные статьи: «Невроматозный элевантиаз лица, плексиформная неврома», а также «Ретроградное ущемление при грыже кишечной петли». В 1907 году Валентин Феликсович был переведен в Фатеж. Именно в Фатеже в семье родился первенец — сын Михаил. Известно, что в это время святитель посещал глинскую Рождество-Богородицкую и Коренную общежительную пустынь, где имел долгие беседы с настоятелем пустыни игуменом Исаией. Настоятель показывал ему монастырскую больницу, аптеку с запасом медикаментов и хирургических инструментов.

Из Фатежа Войно-Ясенецкие переехали в начале 1908 года на Украину в город Золотоношу. В августе 1908 года Валентин Феликсович едет в Москву, где поступает в экстернатуру при Московской хирургической клинике известного профессора — хирурга П.И. Дьяконова, чтобы продолжить изучение и развитие регионарной анестезии. В результате кропотливой и упорной работы появились ценные научные результаты. Но финансовые трудности заставили прервать научную работу и продолжить практическую хирургию в земствах.

Семья Войно-Ясенецких отправилась в Саратовскую губернию в 1909 году, где молодой и энергичный главврач оказывается единственным хирургом в больнице. На собственные средства он покупает микроскоп и после операций готовит и исследует препараты тканей. В районных больницах этим начнут заниматься только в послевоенные годы.

Переславль-Залесский

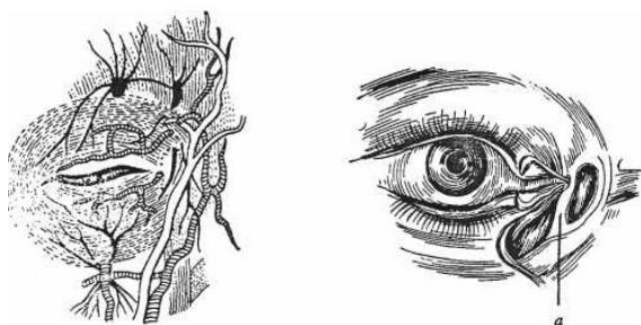

*В городской больнице Переславля-Залесского
(Валентин Феликсович во втором ряду, третий справа)*

Чуть позже в 1909 году Войно-Ясенецкий становится главным врачом городской больницы в Переславле-Залесском, где на 30 койках без электричества, водопровода, рентгеновского аппарата ему удается за год выполнить более 1000 стационарных и амбулаторных операций (такой объем работ выполняют сейчас за год бригады из шести-семи хирургов; при этом для оказания подобной широты операционной помощи понадобятся врачи не менее шести или семи хирургических специальностей). С 1913 года здесь же он начинает заведовать госпиталем для раненых, проводя самые сложные хирургические вмешательства.

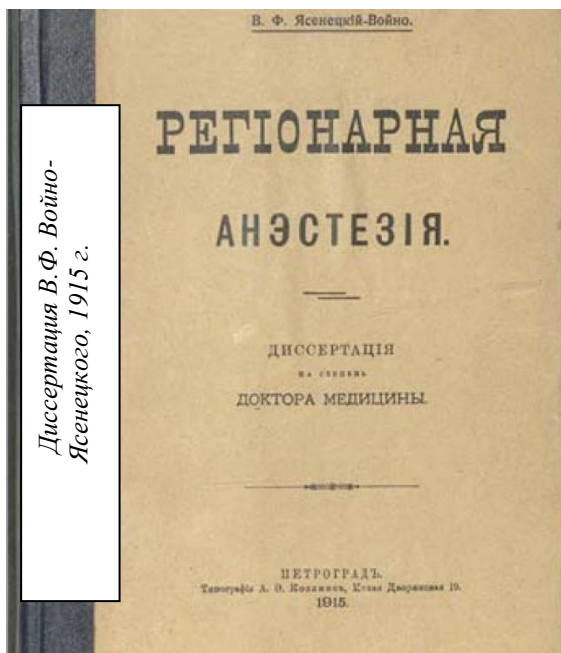
В годы Первой мировой войны В.Ф. Войно-Ясенецкий оперировал не только гражданских больных, но и военных, в том числе и раненых пленных.

Из медицинских отчетов того времени видно, что часто услугами хирурга В.Ф. Войно-Ясенецкого пользовались семьи священников, а также насельники Переславских монастырей и монахини Федоровского монастыря, стоящего недалеко от земской больницы.

Иллюстрации В.Ф. Войно-Ясенецкого к работе «Регионарная анестезия»

Продолжает святитель трудиться и над разработкой нового метода местного обезболивания. В 1915 году вышла в свет его монография «Регионарная анестезия» с

авторскими иллюстрациями, а в 1916 году автор защитил ее как диссертацию на степень доктора медицины. После блестящей защиты докторской диссертации ему было присвоено звание доктора медицины и вручена награда Варшавского университета за лучшее сочинение, пролагающее новые пути в медицине. И книга, и диссертация получили высочайшие оценки.

Занимаясь исследованием и внедрением в практику регионарной анестезии, Валентин Феликсович в это же время задумал изложить свой опыт работы в книге, которую решил озаглавить как «Очерки гнойной хирургии». Именно тогда при работе над книгой автор впервые подумал:

«Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа». Эту мысль в своих мемуарах он объясняет так: «Быть священнослужителем, а тем более епископом мне

и во сне не снилось, но неведомые нам пути жизни нашей вполне известны Всеведущему Богу уже когда мы во чреве матери. Как увидите дальше, уже через несколько лет стала полной реальностью моя неотвязная мысль».

Туркестан

Супруга Валентина Феликсовича в Переславле-Залесском заразилась туберкулезом легких, поэтому семье пришлось переехать в Среднюю Азию, в сухой жаркий климат в 1916 году. Во время Гражданской войны Ташкентская городская больница на 1000 коек, куда был назначен главным врачом Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий, была переполнена. Раненых привозили в больницу, и Войно-Ясенецкого нередко вызывали среди ночи на операции. При этом никто и никогда не видел его раздраженным или недовольным. Случалось, раненые поступали один за другим, и он всю ночь оперировал. По свидетельству медицинского персонала, в операционной Валентин Феликсович никогда не повышал голос, говорил спокойно, ровно. С таким хирургом было хорошо работать всем: и ассистентам, и медицинским сестрам.

В 1919 году в Ташкенте было жестоко подавлено восстание против новой власти Туркменского полка, началась расправа с участниками контрреволюции. По ложному доносу Войно-Ясенецкий оказался в их числе и провел под арестом сутки. Для многих арест закончился расстрелом. Валентина Феликсовича отпустили, но его жена пережила тяжелое нервное потрясение. Это пагубно сказалось на ее здоровье. Болезнь прогрессировала, и вскоре Анна Васильевна умерла, оставив четверых детей, из которых старшему было двенадцать лет, а младшему — шесть.

В воспитании детей на помощь Валентину Феликсовичу пришла овдовевшая бездетная операционная сестра София Сергеевна Велецкая. София Сергеевна долго жила в семье Войно-Ясенецких, в семье младшего сына святителя Луки, — вплоть до самой своей смерти. Но, как говорил сам архиепископ Лука, «она была только второй матерью для детей, ибо Всевышнему Богу известно, что мое отношение к ней было совершенно чистым». На могиле же Анны Васильевны был поставлен крест, на котором Валентин Феликсович собственной рукой написал: «Чистая сердцем, алчущая и жаждущая правды...».

Осенью 1920 года открылся Ташкентский университет, одним из инициаторов его открытия стал Валентин Феликсович. Профессор Войно-Ясенецкий возглавил кафедру топографической анатомии и оперативной хирургии.

Принятие сана

При всей своей загруженности главврача и практикующего хирурга Ташкентской городской больницы, заведующего кафедрой медицинского университета Валентин Феликсович проявлял себя как сознательный и активный член Церкви, болеющий душой за ее судьбу. «Я скоро узнал, что в Ташкенте существует церковное братство, и пошел на одно из заседаний его. По одному из обсуждавшихся вопросов я выступил с довольно большой речью, которая произвела большое впечатление. Это впечатление перешло в радость, когда узнали, что я главный врач городской больницы. Видный протоиерей Михаил Андреев, настоятель привокзальной церкви, в воскресные дни по вечерам устраивал в церкви собрания, на которых он сам или желающие из числа присутствовавших выступали с беседами на темы Священного Писания, а потом все пели духовные песни. Я часто бывал на этих собраниях и нередко проводил серьезные беседы. Я, конечно, не знал, что они будут только началом моей огромной проповеднической работы в будущем», — вспоминал святитель Лука.

На одном из епархиальных съездов Валентин Феликсович выступил с продолжительной и горячей речью, которая произвела большое впечатление на владыку Иннокентия, сподвигнувшего доктора стать священником. «У меня никогда не было и мысли о священстве, но слова Преосвященного Иннокентия принял как Божий призыв устами архиерея и, ни минуты не размышляя, ответил: «Хорошо, владыко! Буду священником, если это угодно Богу!»... Уже в ближайшее воскресенье, при чтении часов, я в сопровождении двух диаконов вышел в чужом подряснике к стоявшему на кафедре архиерею и был посвящен им в чтеца, певца и иподиакона, а во время Литургии — и в сан диакона... Через неделю после посвящения во диакона, в праздник Сретения Господня 1921 года, я был рукоположен во иерея епископом Иннокентием».

Наряду со священническим служением отец Валентин Войно-Ясенецкий по-прежнему оперировал и преподавал на кафедре в медицинском университете. «Мне пришлось совмещать свое священническое служение с чтением лекций на медицинском факультете, слушать которые приходили во множестве и студенты других курсов. Лекции я читал в рясе с крестом на груди: в то время еще было возможно невозможное теперь. Я оставался и главным хирургом Ташкентской городской больницы, потому служил в соборе только по воскресеньям. Преосвященный Иннокентий, редко проповедовавший, назначил меня четвертым священником собора и поручил мне все дело проповеди. При этом он сказал мне словами апостола Павла: «Ваше дело не крестити, а благовестити»» (ср.: 1 Кор. 1, 17), — вспоминал Валентин Феликсович.

Кроме проповеди за богослужением, он проводил беседы каждый воскресный день после вечерни в соборе, и это были, как вспоминал сам святитель, «долгие беседы на важные и трудные богословские темы, привлекавшие много слушателей, целый цикл этих бесед был посвящен критике материализма».

В 1921–1923 годах власти и «живоцерковники», созданные как раскол внутри самой Церкви, устраивали в Ташкенте специальные диспуты с целью атеистической пропаганды. У отца Валентина Войно-Ясенецкого не было специального богословского образования, но его огромная эрудиция, искренняя вера в Бога и знание учения отцов Церкви позволяло одерживать блестящие победы в многочисленных дискуссиях и диспутах. Верующие, да и неверующие всегда были на его стороне.

Отец Валентин Войно-Ясенецкий готов был мужественно отстаивать свою веру перед всеми, в том числе и перед представителями власти. Пример этого можно найти в его автобиографии, когда он выступал в качестве защитника в так называемом «деле врачей», сфабрикованном властями. ««Как это вы верите в Бога, поп и профессор Ясенецкий-Войно? Разве вы его видели, своего Бога?» — спрашивал чекист Петерс. «Бога я действительно не видел, гражданин общественный обвинитель, — отвечал отец Валентин. — Но я много оперировал на мозге и, открывая черепную коробку, никогда не видел там также и ума. И совести там тоже не находил»».

Исповедничество

Церковная жизнь в Ташкенте постепенно ухудшалась, это было связано с тем, что обновленцы захватывали храмы, изменяя богослужения и весь строй церковной жизни. Отец Валентин Войно-Ясенецкий бесстрашно призывал свою паству не впадать в самый большой грех — раскола и ереси.

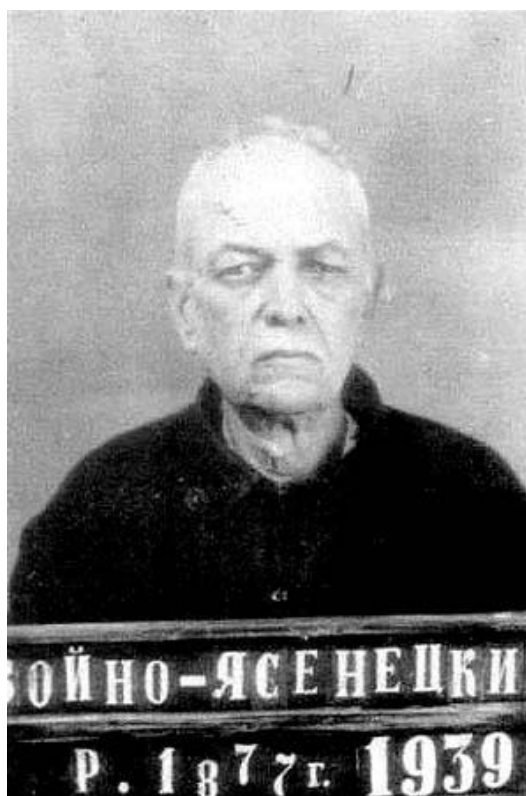
После отъезда из города правящего архиерея народ единодушно избрал отца Валентина его преемником – 31 мая 1923 года Войно-Ясенецкий, принявший монашеский постриг с именем апостола Луки, стал епископом.

Реакция власти на появление в Туркестане правящего архиерея, который был знаменитым хирургом, профессором и ученым, не замедлила проявиться. Сразу же стали приниматься меры по дискредитации епископа в официальной печати, содержащие ясный призыв к властям — возбудить уголовное дело против Войно-Ясенецкого. 10 июня 1923 года епископ Лука был арестован. Вот как он сам вспоминал свой первый арест: «Я спокойно отслужил вторую воскресную всенощную. Вернувшись домой, я читал правило ко Причащению Святых Тайн. В 11 часов вечера — стук в наружную дверь, обыск и первый мой арест. Я простился с детьми и Софией Сергеевной и в первый раз вошел в «черный ворон», как называли автомобиль Государственного политического управления. Так положено было начало одиннадцати годам моих тюрем и ссылок».

В тюремной камере в Ташкенте святитель пишет завещание своей пастве, в котором предостерегает от молитвенного общения с раскольниками-обновленцами и их епископом, которого он называет диким вепрем: «Внешностью богослужения, творенного вепрем, не соблазняться и поругания богослужения, творимого вепрем, не считать богослужением. Идти в храмы, где служат достойные иереи, веprü не подчинившиеся. Если и всеми храмами завладеет веprü, считать себя отлученными Богом от храмов и ввергнутыми в голод слышания слова Божия». Завещание было передано на волю одним верующим работником тюрьмы. Оно быстро разошлось среди паствы святителя Луки, и храмы, где служили раскольники, опустели.

Во время пребывания в тюрьме святитель закончил последнюю главу книги «Очерки гнойной хирургии», над которой он трудился более 20 лет, называемую «О гнойном воспалении среднего уха и осложнениях его». Вот что вспоминает сам святитель: «Я обратился к начальнику тюремного отделения, в котором находился, с просьбой дать мне возможность написать эту главу. Он был так любезен, что предоставил мне право писать в его кабинете по окончании его работы. Я скоро окончил первый выпуск своей книги. На заглавном листе я написал: «Епископ Лука. Профессор Войно-Ясенецкий. Очерки гнойной хирургии». Так удивительно сбылось таинственное и непонятное мне Божие предсказание об этой книге, которое я получил еще в Переславле-Залесском несколько лет назад».

Аресты и ссылки

В.Ф. Войно-Ясенецкий (святитель Лука), 1939 г.

После длительного следствия мерой наказания для святителя Луки определили ссылку в город Енисейск Красноярского края. Туда его отправили в начале зимы 1923 года. В Енисейске на квартире святитель Лука и другие ссыльные священнослужители совершали по воскресеньям и другим праздничным дням всенощное бдение и Литургию. При этом он продолжил работу в городской больнице, где блестяще выполнял хирургические, гинекологические, глазные и другие операции, а также вел большой прием у себя на квартире.

Возрастающая популярность ссыльного епископа сделала невыносимым его пребывание со стороны местных властей, в результате из Енисейска ссыльного переправили в еще более глухой край — в Туруханск. По воспоминаниям святителя, его встретили очень хорошо: «В Туруханске, когда я выходил из баржи, толпа народа, ожидавшая меня, вдруг опустилась на колени, прося благословения. Меня сразу же поместили в квартире врача больницы и предложили вести врачебную работу».

Работая в больнице, владыка, как и раньше, благословлял больных. По воскресеньям и праздничным дням святитель совершал богослужения в церкви, которая находилась на расстоянии чуть меньше километра от больницы, но прихожане решили, что выезд архиерея в храм должен происходить с большим почетом, на покрытых ковром санях. Духовная жизнь с прибытием в Туруханск святителя заметно оживилась. Местная община подчинялась Красноярскому живоцерковному раскольническому архиерею. Владыка Лука своей проповедью о грехе раскола и неканоничности обновленческой церкви привел к покаянию всю туруханскую паству, присоединив ее к законной Православной Церкви, возглавляемой Патриархом-исповедником Тихоном. Все это послужило поводом к дальнейшей высылке святителя.

В зимнюю стужу 1924–1925 годов архиепископа Луку отправили в енисейскую глухомань за сотни километров севернее Полярного круга, в деревню Плахино. Условия, в которых оказался святитель, были очень тяжелые: плохо отапливаемая в лютый мороз изба, с льдинами вместо окон и никогда не тающим снегом на полу. Вместе с

немногочисленными жителями поселения святитель читал Евангелие, крестил детей. Затем последовало возвращение в Туруханск.

Срок ссылки истек в январе 1926 года, и святитель вернулся в Красноярск на санях по замерзшему Енисею. На протяжении этого длинного и трудного пути его неизменно встречали толпы народа, и он совершал богослужения в переполненных храмах, много проповедовал.

С 1927 по 1930 год епископ жил в Ташкенте как частное лицо, так как был лишен и епископской, и университетской кафедры. Он вспоминал: «Занимаясь только приемом больных у себя на дому, я, конечно, не переставал молиться в Сергиевском храме на всех богослужениях, вместе с митрополитом Арсением стоя в алтаре». При этом владыка не только лечил, но и оказывал материальную помощь неимущим пациентам. Однажды он приютил брата и сестру, отец которых умер, а мать попала в больницу. Вскоре девочка стала помогать ему во врачебных приемах. Владыка постоянно посылал ее по городу разыскивать больных бедняков. Другая девочка, которой он помог, вспоминала о беседах с епископом Лукой: «Любой разговор как-то сам собой поворачивался так, что мы стали понимать ценность человека, важность нравственной жизни».

В 1930 году святителя вновь арестовали. Владыка Лука в автобиографии вспоминал истинные причины ареста: «23 апреля 1930 года я был вторично арестован. На допросах я скоро убедился, что от меня хотят добиться отречения от священного сана». Ссылку в Архангельск сам владыка считал весьма легкой, в городе он работал хирургом в большой амбулатории. Ссылка закончилась в ноябре 1933 года. Вернувшись в Ташкент, он не смог найти работы. Место врача в районной больнице ему дали в небольшом среднеазиатском городке Андижан. Вернулся в Ташкент он только через год, где в городской больнице заведовал гнойным отделением.

Осенью 1934 года вышло первое издание книги «Очерки гнойной хирургии», ставшей практически пособием для нескольких поколений хирургов. Но не только технической стороне постановке диагнозов и оперативным методам лечения учит святитель на страницах этой книги — подлинно человеческим отношением к больному, христианским милосердием дышат подобные строки: «Приступая к операции, надо иметь в виду не только брюшную полость и тот интерес, который она может представить, а всего больного человека, который, к сожалению, так часто у врачей именуется «случаем». Человек в смертельной тоске и страхе, сердце у него трепещет не только в прямом, но и в переносном смысле...». На протяжении всей книги перед читателем проходят яркие образы людей с их страданиями и немощью. В предисловии к пятому изданию «Очерков гнойной хирургии» говорится, что «по своим научным, клиническим и литературным достоинствам книга В.Ф. Войно-Ясенецкого представляется уникальной, не имеющей аналогов в мировой медицинской литературе. Скромно названная автором «очерками», она справедливо может считаться «Энциклопедией гнойной хирургии»».

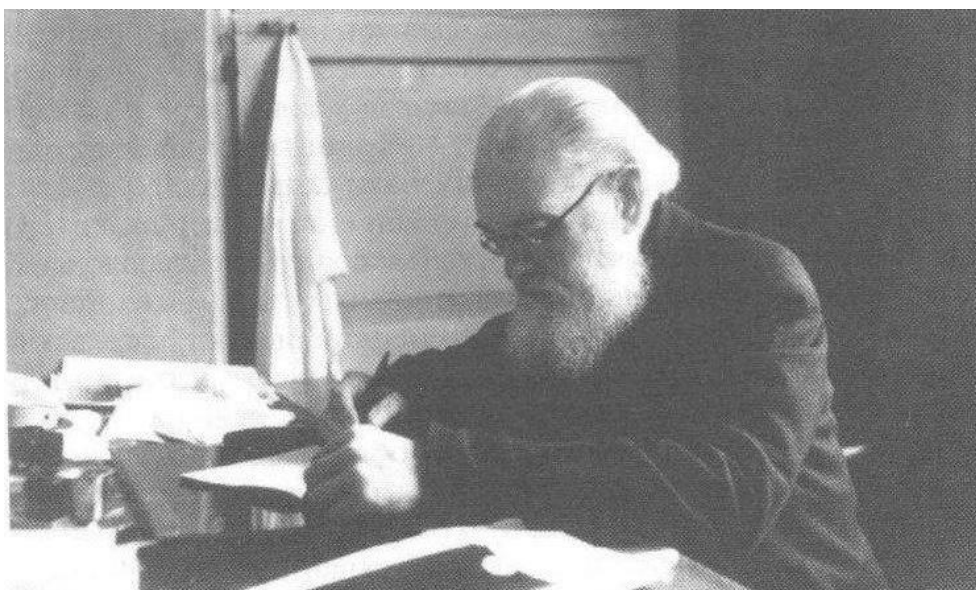
В 1935–1936 годах епископ работал в Ташкенте в Институте неотложной помощи, читал лекции в Институте усовершенствования врачей. Утро владыки начиналось в семь часов с молитвы в храме, где он служил и проповедовал по воскресным и праздничным дням.

В 1937 году святителя Луку обвинили в шпионаже в пользу иностранной разведки. Для сфабрикованного дела необходимы были ложные признания, их выбивали из владыки многомесячными пытками и издевательствами. Сам архиепископ говорил об этом так: «Был изобретен так называемый допрос конвейером, который дважды пришлось испытать и мне. Этот страшный конвейер продолжался непрерывно день и ночь. Допрашивавшие чекисты сменяли друг друга, а допрашиваемому не давали спать ни днем, ни ночью. Я опять начал голодовку протеста и голодал много дней. Несмотря на это, меня заставляли стоять в углу, но я скоро падал на пол от истощения. У меня начались ярко выраженные зрительные и тактильные галлюцинации, сменявшие одна другую. То мне казалось, что по комнате бегают желтые цыплята, и я ловил их. То я видел себя стоящим на краю огромной впадины,

в которой расположен целый город, ярко освещенный электрическими фонарями. Я ясно чувствовал, что под рубахой на моей спине извиваются змеи. От меня неуклонно требовали признания в шпионаже, но в ответ я только просил указать, в пользу какого государства я шпионил. На это ответить, конечно, не могли. Допрос конвейером продолжался тринадцать суток, и не раз меня водили под водопроводный кран, из которого обливали мою голову холодной водой».

Милостью Божией владыка, которому к тому времени было уже 60 лет, с крайне подорванным в предыдущих ссылках здоровьем выдержал и эти мучения. Следствие, как и перед предыдущими двумя ссылками, зашло в тупик, поскольку святитель не признавал ложные обвинения. Но, несмотря на это, епископа осудили и в 1940 г. отправили в пятилетнюю ссылку в Красноярский край. Пригнали епископа Луку в село Большая Мурта, расположенное в 130 верстах к северу от Красноярска. Там в районной больнице святитель развил активную хирургическую деятельность, а из Ташкента владыке присылали много историй болезни пациентов с гнойными заболеваниями для нового издания «Очерков гнойной хирургии». Эта книга вместе с монографией «Поздние резекции при инфицированных ранениях больших суставов» стала большим подспорьем в работе фронтовых хирургов в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов.

Великая Отечественная война. Архиерейское служение в Красноярске

Святитель Лука в Красноярске

С началом Великой Отечественной войны владыка из ссылки напишет такую телеграмму: «Я, епископ Лука, профессор Войно-Ясенецкий, отбываю ссылку в поселке Большая Мурта Красноярского края. Являясь специалистом по гнойной хирургии, могу оказать помощь воинам в условиях фронта или тыла, там, где будет мне доверено. Прошу ссылку мою прервать и направить в госпиталь. По окончании войны готов вернуться в ссылку. Епископ Лука».

Его незамедлительно назначили главным хирургом эвакогоспиталя в Красноярске. Два года он с полной отдачей сам лечил офицеров и солдат. Приезжавший в госпиталь инспектор говорил, что ни в одном из эвакуационных госпиталей не наблюдалось подобных блестящих результатов лечения раненых, как у владыки Луки.

Святитель Лука в красноярском эвакуационном госпитале №1515

До 1943 года владыка был лишен возможности совершать богослужения, так как в Красноярске, городе с многотысячным населением, последнюю из множества церквей закрыли перед войной. И вот в марте 1943 года святителя назначили архиепископом Красноярским. Он писал сыну: «Господь послал мне несказанную радость. После шестнадцати лет мучительной тоски по церкви и молчания отверз Господь снова уста мои. Открылась маленькая церковь в Николаевке, предместье Красноярска, а я назначен архиепископом Красноярским... Конечно, я буду продолжать работу в госпитале, к этому нет никаких препятствий».

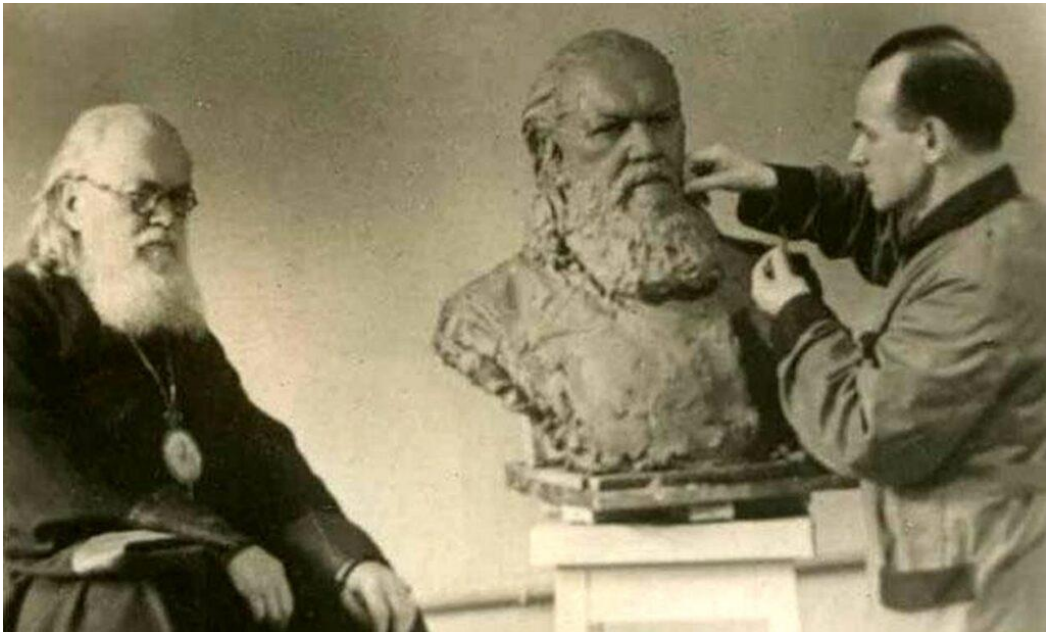
Признание святителя в светских кругах росло, но в своих письмах к сыну он сообщал: «В Красноярске, в «кругах» говорили обо мне: «Пусть служит, это политически необходимо». ...Я писал тебе, что дан властный приказ не преследовать меня за религиозные убеждения. Даже если бы не изменилось столь существенно положение Церкви, если бы не защищала меня моя высокая научная ценность, я не поколебался бы снова вступить на путь активного служения Церкви. Ибо вы, мои дети, не нуждаетесь в моей помощи, а к тюрьме и ссылкам я привык и не боюсь их». «О, если бы ты знал, как туп и ограничен атеизм, как живо и реально общение с Богом любящих Его...» И в другом письме: «Я подлинно и глубоко отрекся от мира и от врачебной славы, которая, конечно, могла бы быть очень велика, что теперь для меня ничего не стоит. А в служении Богу вся моя радость, вся моя жизнь, ибо глубока моя вера. Однако и врачебной, и научной работы я не намерен оставлять».

В Красноярске началась переписка святителя с митрополитом Сергием Страгородским, которая имела немаловажное значение для подготовки Собора епископов Русской Православной Церкви 1943 года для избрания Патриарха всея Руси. Архиепископ Лука принял непосредственное участие в составлении документов Собора. Он был членом Священного Синода.

Тамбовская епархия

Красноярская ссылка закончилась в конце 1943 года. Святителя сразу же назначили архиепископом Тамбовской епархии, где он в течение двух лет одновременно работал хирургом в госпиталях и служил в церкви. В управлении епархией архиепископ Лука сразу столкнулся со множеством трудностей. Тамбовский храм, долгие годы содержавший под своей кровлей рабочие общежития, доведен был до последней степени запустения. Обитатели его раскололи иконы, сломали и выбросили иконостас, исписали стены ругательствами. Владыка Лука без жалоб принял наследие атеистов, начал ремонтировать храм, собирать причт, вести службы, продолжая и врачебную работу, которой оказалось еще больше, чем в Красноярске. На попечении Тамбовского архиепископа теперь находилось 150 госпиталей, от 500 до 1000 коек в каждом. Также он консультировал хирургические отделения большой городской больницы. Владыка Лука по-прежнему был готов работать сутками, несмотря на то что ему было уже под 70. В письме сыну он писал: «Приводим церковь в благолепный вид... Работа в госпитале идет отлично... Читаю лекции врачам о гнойных артритях... Свободных дней почти нет. По субботам два часа принимаю в поликлинике. Дома не принимаю, ибо это уже совсем непосильно для меня. Но больные, особенно деревенские, приезжающие издалека, этого не понимают и называют меня безжалостным архиереем. Это очень тяжело для меня. Придется в исключительных случаях и на дому принимать».

Признание заслуг государством и Церковью

Создание прижизненной скульптуры святителя Луки, 1945 г.

В конце 1945 года владыку и его секретаря пригласили в облисполком, чтобы вручить им медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

За опубликованные труды «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных ранениях больших суставов» владыке присудили Сталинскую премию I степени с денежным вознаграждением. Его он пожертвовал сиротам и вдовам воинов, павших в Отечественной войне.

Самой большой наградой для владыки Луки стала слава матери Церкви, за которую он готов был претерпеть любые мучения и даже смерть. Владыка Лука считал, что его научный труд привлечет к Православию многих интеллигентов. Так оно и было. В одной передаче радиостанции Би-би-си того времени сообщалось, что группа французских юношей и девушек перешла в Православие, сославшись в своей декларации на христианских ученых в СССР — Ивана Павлова, Владимира Филатова и архиепископа Луку (Войно-Ясенецкого).

За большие заслуги перед Русской Церковью архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука в феврале 1945 года был награжден Патриархом Алексием (Симанским) правом ношения бриллиантового креста на клобуке. Это была высшая архиерейская награда. В эти же годы (1945–1947) святитель пишет богословский труд «Дух, душа и тело», который считал главным трудом своей жизни (эта книга была издана только в 1992 году). Взаимоотношения духа, души и тела святитель рассматривал с точки зрения науки: физики и медицины; подводил под свои выкладки философское обоснование, а выводы строил на основательной базе Священного Писания. Вместе с читателем святитель Лука проходит путь от знания к вере.

Крымская епархия

В Свято-Троицком соборе Симферополя (ныне симферопольский Свято-Троицкий женский монастырь)

В 1946 году в связи с назначением на Симферопольскую и Крымскую кафедру владыка переехал в Симферополь.

В Симферополе, в отличие от других городов, святителю Луке не дали возможности заниматься лечением больных и научной деятельностью, хотя он и продолжал принимать безвозмездно больных на дому. Несколько раз владыка выступал с чтением лекций и докладов по вопросам гнойной хирургии в разных местах Крыма, но рост его популярности беспокоил партийные органы. На докладах святителя атеистически настроенные профессора требовали, чтобы владыка выступал в гражданской одежде. Узнав это, святитель Лука сказал: «Что им далась моя ряса, не все ли равно, как я одет и что на мне, я же не читаю врачам лекции по богословским наукам, а только по вопросам хирургии».

В результате сложившейся ситуации святитель Лука решил оставить активную медицинскую деятельность и направить все силы на управление епархией, которая после войны была в полном упадке. Несмотря на преклонный возраст и подорванное десятилетиями ссылкой и тюрем здоровьем (в частности, частичную потерю зрения), святитель часто сам ездил по приходам для ознакомления с приходской общиной и состоянием храмов.

Так, например, в 1947 году владыка объехал 50 приходов епархии из 58, повсюду служил и проповедовал. В отчете за этот год святитель писал о том, что Крымская епархия одна из самых бедных: бытовые условия многих священников плачевны и нетерпимы, их доходы менее чем нищенские. У священника ялтинской церкви сумма доходов едва покрывала скромный постный стол, а на одежду и обувь ничего не оставалось. Многие священники вследствие такого положения вынуждены были наниматься на тяжелые черные работы. Жилищные условия духовенства также были довольно тяжелыми. Верующих отвлекали от Церкви запрещением учителям и школьникам ходить в храм. Над школьниками, посещавшими церкви, издевались, на родительских собраниях всячески высмеивались верующие.

Уполномоченные по делам религии писали о том, что многие церкви в Крыму давно бы перестали существовать, если бы архиепископ Лука не поддерживал их материально, не переводил бы священников в пустующие храмы.

В годы управления Крымской епархией Высокопреосвященнейший Лука произнес большую часть своих проповедей. Он начал проповедовать еще в Ташкенте, но по причине ареста и ссылки многие годы вынужден был молчать. Однако с весны 1943 года, когда в Красноярске открылся храм, и до конца жизни архиепископ Лука проповедовал неустанно: писал проповеди, произносил их, правил, рассылал листки с текстом по городам страны. «Считаю своей главной архиерейской обязанностью везде и всюду проповедовать о Христе», — говорил он. По тем временам проповеди архипастыря были очень смелыми.

Проповеди святителя составляют 12 томов. В 1957 году в Московской Духовной Академии была создана специальная комиссия под председательством профессора гомилетики протоиерея Александра Ветелева для изучения проповедей святителя Луки. В заключении комиссии было сказано, что проповеди архиепископа Луки, его труд «Дух, душа и тело» представляют исключительное явление в современной церковно-богословской литературе, а святитель был удостоен звания почетного члена Московской Духовной Академии. Сам святитель писал, что проповедями будут пользоваться только в библиотеке Академии, они не увидят свет до изменения отношения правительства к Церкви. В наши дни труды святителя уже стали доступны широкому кругу читателей.

В 1958 году владыка Лука полностью ослеп. Несмотря на это, до конца жизни он продолжал архиерейскую службу, выступал с проповедями перед прихожанами и настолько точно исполнял все детали службы, что никто не мог догадаться о слепоте пастыря.

Блаженная кончина святителя Божия

11 июня 1961 года, в день всех святых, в земле Российской просиявших, архиепископ Лука скончался. Прощаться с великим архиереем вышел весь город: люди заполнили крыши, балконы, сидели даже на деревьях. Огромная процессия в течение нескольких часов провожала своего пастыря под пение «Святой Боже, Святой Крепкий, Святой Безсмертный, помилуй нас!» через весь город. Его похоронили на маленьком церковном кладбище при Всехсвятском храме Симферополя, куда позднее ежедневно приезжали и приходили родственники и православные странники, больные, ищущие исцеления, — и каждый получал искомое. Архипастырь и после смерти своей Святым Духом продолжал исцелять людей, о чем собраны многочисленные устные и письменные свидетельства.

Почти 35 лет мощи святого покоились в земле.

22 ноября 1995 года архиепископ Симферопольский и Крымский Лука был причислен Православной Церковью к лику местночтимых святых Крыма. Его мощи были перенесены в кафедральный Свято-Троицкий собор Симферополя 17–20 марта 1996 года. На панихиде Высокопреосвященнейший владыка Лазарь, архиепископ Симферопольский и Крымский, отметил: «Впервые на Крымской земле происходит событие исключительной важности. Яркая личность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) видится нам сегодня спасительным маяком, к которому каждый из нас должен направлять свой взор, по которому должны ориентироваться общественные силы, ищущие возрождения нашего народа».

В крестном ходе от могилы до кафедрального собора участвовало около 40 тысяч человек. В Симферопольской и Крымской епархии торжество прославления святителя Крымского Луки состоялось 24–25 мая 1996 года.

В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе святитель Лука (Войно-Ясенецкий) был прославлен в лике святых новомучеников и исповедников Российских для общецерковного почитания. Память ему установлена 11 июня, а также 25 января (7 февраля) — вместе со святыми новомучениками и исповедниками Российскими и 15 (28 декабря) — собор всех Крымских святых.

В Симферополе, в парке, который носит имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого), установлен памятник святому. В архиерейском доме, где жил и трудился святитель Лука с 1946 по 1961 год, находится часовня. Верующие греки в благодарность за исцеление от

болезней по молитвам святого пожертвовали на изготовление раки для мощей святителя 300 килограммов серебра.

Подвиг святителя Луки — подвиг ревностного стояния в православной вере в смутную эпоху явных и тайных перерождений — является вдохновляющим примером для всех верующих и сегодня.

В 2020 году указом Президента Российской Федерации была учреждена государственная награда Медаль Луки Крымского, вручающаяся за заслуги в здравоохранении.

Медаль Луки Крымского

Интересные факты:

1. Серьёзное увлечение проблемами простого народа в юношеские годы привело Валентина Феликсовича к толстовству: он спал на полу на ковре и ездил за город косить рожь вместе с крестьянами. В семье это восприняли резко негативно, пытались вернуть его к официальному православию. 30 октября 1897 Валентин писал Толстому с просьбой повлиять на свою семью, а также просил разрешения уехать в Ясную Поляну и жить под его присмотром. После прочтения запрещённой в России книги Толстого «В чём моя вера» разочаровался в толстовстве, но сохранил некоторые толстовско-народнические идеи.
2. «Очерки гнойной хирургии» были изданы четырежды: в 1934-м, 1946-м, 1956-м и 2000 годах.
3. В наши годы в Ардатове (республика Мордовия) на здании районной больницы установлена мемориальная доска, напоминающая о том, что здесь работал великий хирург, а в ардатовской Никольской церкви представлены для поклонения частицы святых мощей владыки.
4. В Переславле-Залесском в 2001 году в память о деятельности В.Ф. Войно-Ясенецкого на здании переславской больницы была открыта мемориальная доска: «Здесь, в бывшей земской больнице, в 1910–1916 гг. работал главным врачом и хирургом профессор медицины святитель Лука, архиепископ Крымский (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) 27.04.1877–11.06.1961».
5. В настоящее время в Тамбове открыт музей истории медицины, в основе экспозиции которого представлены фотографии святителя Луки, его документы, личные вещи, хирургические инструменты, прижизненные издания научных работ, тексты проповедей. Тамбовская городская больница носит имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого). В 1993 году больницу освятил Святейший Патриарх Алексий II. На

территории больницы установлен памятник профессору медицины архиепископу Луке.

6. В Саратовской области на здании романовской больницы, где работал святитель Лука в 1909 году, размещена мемориальная доска. В поселке Шиханы Вольского района больничный храм освящен во имя святителя Луки. По инициативе и при участии руководства Саратовского государственного медицинского университета, медицинского персонала 3-й городской клинической больницы города Саратова в 2007 году было начато строительство храма во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Первый символический камень в основание храма после совершения молебна заложили Епископ Саратовский и Вольский Лонгин, ректор СГМУ П.В. Глыбочко и главный врач больницы В.В. Рощепкин. Строительство храма шло быстрыми темпами, и уже 10 июня 2009 года, в день празднования 100-летия открытия университета, накануне дня памяти святителя Луки, было совершено освящение храма и первая Литургия в нем.
7. Памятник святителю Луке в Красноярске включает предмет, указывающий на его ссылку, - арестантская телогрейка, постеленная на скамью.

8. В 2024 году в Симферополе напротив Крымского федерального университета был открыт памятник святителю Луке, где он работал и преподавал.

Литература:

1. Житие священноисповедника Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского. Святитель-хирург // Православие и мир: электронная библиотека. – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/2291>
2. Святитель Лука (Войно-Яенецкий). Я полюбил страдание: автобиография // Интернет-портал «Азбука веры». – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/10245.pdf>
3. Святитель Лука (Войно-Яенецкий). Дух, душа и тело // Интернет-портал «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/dukh-dusha-i-telo/
4. Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга // Интернет-портал «Азбука веры». – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/zhizn-i-zhitie-vojno-jasenetskogo-arhiepiskopa-i-hirurga/